

Верующий город Киржач. 1940–1950-е годы

В это время единственным духовным центром (живой «палестинкой») верующего народа города Киржача был Никольский храм в Заболотье, невидимыми духовными узами тесно связанный с верующими Загорска (так в советское время назывался город Сергиев Посад), Москвы, Владимира.

Часть доклада «Из истории храма Святителя Николая в Заболотье» на Романовских чтениях 2006 года Татьяны Васильевны Демичевой, учителя средней школы №1 имени М. В. Серегина города Киржача⁸⁸²

Вера наших прадедов укреплялась в течение их жизни и передавалась от отца к сыну, в годы гонения на Церковь она подспудно жила в душах даже неверующих людей.

⁸⁸¹ Шкаровский М. В. «Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР 1939-1964 гг.)». М., 2000.

⁸⁸² В настоящее время Татьяна Васильевна Демичева преподает литературу в одной из московских гимназий.

Учебники истории долгие годы утверждали, что «люди легко освободились от пут веры», но свидетельства очевидцев, живших в тяжелую годину испытаний, говорят совсем о другом. Отнять веру значит убить русскую душу.

История нашего храма Святителя Николая в Заболотье и судьба священников, служивших в нем в разные годы, и простых прихожан — это часть истории нашего много-страдального Отечества.

И всякое слово, вписанное в летопись нашего храма, тоже становится историей.

В годы Великой Отечественной войны храм Святителя Николая в Заболотье⁸⁸³ был превращен в оружейный склад.

В землянке недалеко от храма-склада жили солдаты.

Полигон в Киржаче в это время служил тренировочной базой. Интересно, что в этот период, например, с самолетов в учебных целях сбрасывались цементные бомбы.

Военные, распорядившиеся внутри здания храма, бережно отнесли к святыням, иконы и внутрицерковные предметы остались целыми.

А в 1946 году храм был возвращен советской властью Церкви и народу.

Это произошло в год столетия возведения в Заболотье каменного храма вместо деревянного.

Настоятелем храма в 1946 году стал переведенный из Успенского Кафедрального собора во Владимире, где он служил с 1944 года⁸⁸⁴, священник Николай Александрович Цветков.

Отец Николай Цветков⁸⁸⁵ в 1930 году был репрессирован и отбывал срок в «Северном крае» — на лесозаготовках в Архангельской области — до 1937 года.

Верующие Киржача живо потянулись к храму, ведь долгие годы в Киржаче не было богослужений, потому что все храмы Киржача были закрыты [более того, часть из них была уничтожена, другая часть неостановимо разрушалась — *сост.*].

По воспоминаниям Николая Васильевича Столярова и старейшей служительницы храма Татьяны Дмитриевны Никоноровой, в дни служб храм был переполнен, люди стояли даже на улице. Свечи продавали за пределами храма. Во время Литургии была открыта та боковая дверь храма, рядом с которой находилась икона Преподобного Сергия Радонежского. Именно здесь Татьяна Дмитриевна простаивала всю службу, когда не трудилась на правом клиросе по благословению настоятеля.

Вспоминает Николай Васильевич Столяров:

«Тогда я прислуживал в храме, мне было пять — девять лет. Семья наша была большая, я — девятый ребенок, самый младший.

Мы жили на верхнем этаже бывшего церковного двухэтажного дома рядом с церковью, в котором когда-то была церковно-приходская школа. У нас оставались ночевать по 15-20 человек, с вечера приехавших и пришедших из деревень на службу.

Мама ставила большой самовар. Угощать больше было нечем — время было голодное, но все жили верой и, притулившись на лавках или на полу, ждали утра и начала службы».

В 1947 году храм был основательно отремонтирован (можно сказать, реставрирован). На входе, недалеко от двери на колокольню, была оформлена надпись:

«Сей храм был открыт [в 1946 году — *сост.*] и отреставрирован в 1947 году настоятелем храма сего Цветковым Николаем Александровичем и ктиторм Марфой Былинкиной».

В 1947 году в храме уже было три священника: отец Николай Цветков (настоятель), старенький и немощный отец Владимир Башляев (освобожденный от ведения службы

⁸⁸³ Храм Святителя Николая в Заболотье был закрыт киржачской советской властью не ранее 1937 года.

⁸⁸⁴ После 1917 года советская власть объявила Успенский собор (как и все здания храмов по все му Советскому государству) народным достоянием, передала его краеведческому музею, который расположил в нем экспозицию, пропагандировавшую «научный атеизм».

В 1944 году по просьбе православной общины Успенского собора на его открытие для проведения богослужений храм снова стал действующим.

⁸⁸⁵ Послужной список о. Николая Цветкова здесь и далее дается по источнику: «Преподобный Роман Киржачский и монастырь Благовещения Пресвятой Богородицы. От основания до наших дней». Издание Свято-Благовещенского Киржачского монастыря. М., 2003.

по немощи, он, тем не менее, простаивал Литургию в алтаре), слабый здоровьем отец Борис Яновский.

Долгие годы в храме плотничал, служа храму и Богу, старейший прахожанин Никольского храма в Заболотье Петр Алексеевич Прохоров. Сейчас ему 94 года. Его воспоминания, как и воспоминания других старейших прихожан и священнослужителей, бесценны для нас.

Брат Петра Алексеевича Иван Алексеевич находился в заключении вместе с отцом Борисом Яновским. Петр Алексеевич рассказал нам о страданиях и долгом пути домой милостью Божией выжившего в лагерях «Свирьстроя» отца Бориса Яновского.

Н. В. Столярков вспоминает, что батюшки были очень дружны. Они часто вспоминали годы испытаний, вместе ходили за грибами, по череду отправляли богослужения и требы.

Службы в храме велись строго по чину. Во время служб в храме стояла необыкновенная тишина.

Для священников слово старшего было законом, а для прихожан слово батюшки отзывалось мгновенным послушанием.

К своим наставникам прихожане относились с искренней любовью и благоговением.

Одним из ярких воспоминаний детства Н. В. Столяркова остались молебны, отслуженные батюшками в храме во время засухи по прошениям крестьян — колхозников из окрестных деревень.

Люди ни минуты не сомневались в силе веры священников, и, действительно, такие молебны заканчивались чудом: из храма прихожане выходили под проливной дождь при раскатах грома: «По вере вашей будет вам».

Воспитанные в семьях священнослужителей, воспринявшие веру от своих отцов, отец Николай Цветков и отец Борис Яновский ставили служение Богу выше личного счастья и покоя.

Они всем сердцем восприняли слова Евангелия: «Собирайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля не тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут» (Мф. 6:20).

В те годы не было иной возможности добраться до окрестных деревень, кроме как на лошади или пешком. И отец Борис, очень слабый, худой, сильно кашляющий, отправлялся и на молебен, и на отпевание, несмотря на погоду и расстояние. Ходил, например, пешком в деревню Ефремово в восьми километрах от Киржача.

Отец Николай Цветков служил в храме Святителя Николая в Заболотье с 1946 года до 1948 года и с 1949 года до 1955 года.

Н. В. Столярков вспоминал, что отец Николай Цветков был яркой, одаренной личностью, был очень доступным для детей. Его сыновья погибли на фронте, он воспитывал четырех приемных дочерей.

Сам Николай Васильевич, тогда просто «Коля», был в семье настоятеля «сыском», и матушка перешивала ему из старой одежды штанишки и рубашечки.

Но рядом с добром в мире уживается зло: «Всяк бо делаяй злая ненавидит свет и не приходит к свету, да не обличатся дела его...» (Ин. 3:20).

Т. И. Бычкова рассказывает, что в начале 1950-х годов в дом отца Николая Цветкова ворвались «делающие беззаконие», избили священника и домочадцев, взяли ключи от храма, искали золото, деньги, самих же страдальцев загнали в подвал, приперши дверь снаружи железным ломом.

Здесь их и нашел утром пошедший в церковь отец Борис Яновский.

Ярким, запомнившимся на всю жизнь воспоминанием детства стало для Н. В. Столяркова празднование Пасхи в храме — по его словам, в 1953 году.

С электрическим освещением в церкви было плохо, и отец Николай достал движок, вырабатывавший ток. На колокольне, на её вершине, был установлен крест — не менее двух метров в высоту, — весь опутанный электрическими лампочками. Когда священники в пасхальной радости воскликнули: «Христос воскрес!», крест засиял на всю округу. Вид храма был совершенно необыкновенный.

Велика была радость, которою отец Николай одарил себя и прихожан.

А вот от правителей города отец Николай получил выговор за своеволие.

До 1950-х годов в храме Святителя Николая в Заболотье сохранялся пол, покрытый железными плитами с изображением узорчатого креста.

В 1950-х годах киржачские городские власти сочли такое украшение неприемлемым и вынудили приход покрыть пол храма плиткой, которая сохранилась до сих пор.

Николай Васильевич Столяров:

«Летом 1955 года отец Николай Цветков уехал из Киржача служить в Суздаль, откуда был родом.

А я (школьник после третьего класса, а значит — уже неуклоняемо пионер) на все лето уехал вместе с ним и все лето, одетый в стихарик, помогал ему в храме. Каким — то образом это дошло из Суздаля в Киржач, и осенью, когда я, вернувшись из Суздаля, пришел в школу, меня сразу начали увлеченно «прорабатывать» (пионер!) ...».

И Т. Д. Никонорова, и П. А. Прохоров, и Н. В. Столяров вспоминают служившего при отце Николае и отце Борисе диакона Василия Александровича Лебедева. Его узнала на старой фотографии из семейного альбома архива Яновских Т. Д. Никонорова.

Василий Александрович был высокого роста. Имел смелые для того времени убеждения.

По воспоминаниям П. А. Прохорова, в годы, когда советской властью было запрещено служителям Церкви сопровождать похоронную процессию, мужественный диакон продолжал исполнять свой долг, не боясь нового наказания.

Но более всего он удивлял прихожан голосом необычайной силы и красоты. Говорили, что от его возгласа дрожали канделябры.

На фотографии из семейного архива Яновских Т. Д. Никонорова узнала матушку Евдокию, которая вместе с монахиней Анной прислуживала в храме. Обе они жили в Киржаче «на 101 километре» после заключения. Монахиня Анна рассказывала Т. Д. Никоноровой, что её в заключении мучили, добываясь, чтобы она сама сняла с себя крест, на что она ответила: «Мне крест надели при крещении, и я его не сниму, если только вы сами снимете». Но те к кресту не прикоснулись.

В лагере было голодно, заключенным сбрасывали с самолета только сухари, но верующие не роптали на Бога, они помнили, что «... претерпевый же до конца спасется».

А вот как видел этих монахинь мальчик Коля Столяров:

«При храме в сторожке жила в очень маленькой комнате (2 на 3) Анна Алексеевна Мерзлова, золотошвейка. Она шила церковные облачения. Её так и звали: «Анна Алексеевна⁸⁶». Она была не в монашеской одежде, и мы, дети, не знали, что она была монахиней, но видели, что она держалась от людей отдельно. В другой комнате, побольше, жила тётя Даша. Она по образу жизни была ближе к людям. Больше там никого не было».

В докладе рассказано о событиях, священниках и прихожанах Киржачского храма Святителя Николая в Заболотье в пределах небольшого периода истории нашего города Киржача.

Будем помнить их, поистине славных участников истории нашего города, ведь незнание истории и славы предков, по словам Александра Сергеевича Пушкина, «есть постыдное малодушие».

⁸⁶ Очень похоже, что это была репрессированная «Мерзлова Анна Васильевна (1894 г.р.; дер. Дворищи), арест 23.02.1932. Приговорена к 3 годам лишения свободы» — «Боль и память. Книга памяти жертв политических репрессий Владимирской области», т.1. Владимир, 2001.